К счастью, раздался звонок в дверь, и этот неловкий разговор закончился. Оказалось, что Дэйв отправился к Брэду, а Брэд прислал свой лимузин. Я улыбнулась и пожелала Деннису доброго утра. Он ждал у двери лимузина, пока мы собирали свои вещи и выходили из дома.

Чез и Хелен впервые ехали в лимузине, и они были взволнованы. Я улыбнулась Мидж и сказала: "Иногда это более волнительно, чем в других случаях. На заднем сиденье этих машин много места для игр".

Деннис отвез нас в Sweet Nothings, день был уже очень теплый, поэтому я настояла, чтобы он пошел с нами в магазин, где прохладно и он мог бы высказать мужское мнение о вещах, которые мы выбрали.

Было видно, что ему не по себе от этой идеи, но я настояла. Он неохотно запер машину и последовал за нами.

Мы прошли через этот магазин, как саранча! Мы держались группой. Другие покупатели, наверное, думали, что мы пьяны. Мы шутили, резвились и отлично проводили время, выбирая откровенную, распутную одежду всех мастей.

Остальные из нас уже обзавелись распутным гардеробом. Мы все выбрали по несколько вещей. Но большая часть наших покупок была для Чез и Хелен. Хелен пришлось немного поуговаривать, но в конце концов она расслабилась и перестала сопротивляться, когда мы выбрали для нее несколько сексуальных предметов одежды. В итоге, спустя более часа, мы собрались вокруг кабинок для переодевания, выстроенных вдоль одной стены через комнату от кассы в передней части магазина.

Мы заметили, что с тех пор, как мы были здесь в последний раз, с первых четырех кабинок были сняты двери. Владелица, Джо, объяснила, что бизнес и продажи действительно улучшились после того, как она убрала эти двери.

По-моему, это было весело! Я вошла в одну из кабинок и разделась, чтобы примерить три наряда, которые я выбрала.

Деннис, у которого руки были заняты одеждой, которую мы выбрали для Чаз, отвернулся. Я дразняще воскликнула: "Деннис! Я привела тебя сюда, чтобы узнать твое мнение. Сейчас же разворачивайся".

Он упрямо ответил: "Миссис Питтман, как только вы будете готовы, дайте мне знать, и я с удовольствием выскажу свое мнение о выбранной вами одежде".

Мидж и Мэдисон рассмеялись, и Мидж сказала: "Не глупи, Деннис. Джен не стесняется".

Когда он все еще отказывался сдвинуться с места, они взяли его за руки и развернули.

Раздеваясь, я сказала: "Деннис, я решила взять на себя обязанность немного раскрепостить тебя. Ты слишком зажат. Тебе нужно больше радоваться жизни. Тебе ведь нравятся девушки, не так ли?"

Он был красным как карандаш и изо всех сил старался не смотреть на меня. Он бросил мимолетный взгляд в мою сторону, затем отвел глаза и сказал: "Да, мэм! Мне очень нравятся девушки, женщины. Но вы мой босс. Я пытаюсь делать то, что нужно".

Теперь я была голая, и люди, другие клиенты, собрались неподалеку, чтобы посмотреть и послушать, забавляясь.

Я сказала: "Во-первых, Деннис, я не твой босс. Я одолжила тебя у твоего босса. Во-вторых, я провожу большую часть своего дня голой. Мне нравится быть обнаженной. Время от времени ты будешь видеть меня голой. Меня это ничуть не беспокоит. На самом деле, мне нравится, когда мужчины видят меня голой. У меня долгая история с этим. Я начала красоваться перед парнями, когда мне было четырнадцать".

"Тебе не кажется, что я красивая, Деннис?" спросила я.

"Миссис Питтман, само собой разумеется, что вы очень красивы. Я мог бы смотреть на вас целыми днями. Но я не хочу потерять работу и не вижу, как это может обернуться по-другому".

"Деннис!" воскликнула я, начиная понемногу выходить из себя. "Мой муж расстроился бы только в том случае, если бы ты не считал меня красивой. А теперь, пожалуйста, успокойся. Ты только усложняешь себе жизнь. Ты уже должен понимать, что я буду преследовать тебя до тех пор, пока ты не расслабишься и не перестанешь бороться со мной".

"Да, мэм", - сказал он в отчаянии, сдаваясь и наконец подняв глаза, чтобы посмотреть на меня. Теперь, когда я завладела его вниманием и вниманием всех остальных в магазине, я начала примерять выбранные мной наряды.

Мидж невинно воскликнула: "Джен! Я не знала, что у тебя такая злая натура!".

Я рассмеялась и ответила: "Это для его же блага".

Я натянула первое платье, сексуальное, облегающее маленькое платье, которое действительно обнимало мои изгибы. Я вышла из кабинки и продемонстрировала его всем. Затем я спросила Денниса, что он думает. Он осмотрел его и сказал: "Это очень привлекательное платье. Но этот цвет тебе не подходит".

Я сделала двойной дубль, и пока я таращилась на него, Мэдисон рассмеялась и сказала: "Он прав, девочка. Это не твой цвет. Давай-ка я возьму его, и пойду принесу тебе другой цвет".

Я сняла его прямо в магазине и протянула Мэдисон. Она взяла в руки вешалку, и когда она уходила, я спросила: "Деннис, ты уверен, что ты не гей?".

Он нервно улыбнулся и ответил: "Моя жена и дети так не думают, мэм".

Мидж сказала: "Вот так-то, Деннис. Ты не должен терпеть это дерьмо от нее!".

Мэдисон вернулась с платьем другого цвета, и я примерила его. Я посмотрела в зеркало и увидела, что они были правы. Этот цвет мне идет гораздо больше. Я повернулась к Деннису и спросила: "Ну как?".

Деннис снова покраснел и сказал: "У твоей подруги хороший глаз. Она выбрала отличный цвет, мэм. Это платье идеально сочетается с вашим цветом волос и цветом лица".

Я усмехнулась и сказала: "Деннис, ты пойдешь со мной, когда я буду покупать новую одежду?".

Он пробормотал: "О боже, надеюсь, что нет!".

Все засмеялись. Но я видела, что он начал расслабляться, хотя бы немного.

Я примерила два других наряда. Он одобрил один, но второй ему не понравился. Он сказал, что в нем мои бедра выглядят слишком большими. И теперь у него есть множество доказательств, что это не так.

Следующей пошла Мидж. Мы все настаивали на совете Денниса при каждом выборе. У него был замечательный взгляд на женскую моду. Через некоторое время он даже приспособился к тому, что мы были раздеты!

Наконец, мы сделали свой выбор, в значительной степени основанный на одобрении Денниса, и пошли оформлять заказ. Я заплатила за свою одежду и одежду, которую мы выбрали для Чез, по своей кредитной карте EPOD. Новые наряды Хелен я записала на свою личную карту.

Деннис придержал для нас дверь, как безупречный джентльмен, которым он и является, и мы вышли на улицу под бурные аплодисменты остальных посетителей магазина. Если мы ничего другого и не добились, то уж точно настроили покупателей Джо на покупку развратной одежды!

Когда мы вернулись домой, с помощью Денниса мы занесли все пакеты с новой развратной одеждой. Затем я настояла на том, чтобы он присоединился к нам и выпил. Он отчаянно хотел уйти, но сейчас он был мне интересен как никогда.

Мы все разделись, кроме Денниса, конечно, и Хелен подала кувшин с некрепким чаем. Мы

сели за кухонный стол, и я спросила Денниса, откуда он так хорошо разбирается в моде.

Наконец он признался, что его сестра-близнец работает дизайнером одежды в Нью-Йорке и что в детстве он был подвержен большему "чувству моды", чем когда-либо приходилось выносить подростку. Кое-что из этого просто естественным образом проникло в него.

Я была рада, что он не гей. Я не имею ничего против гомосексуалистов. В конце концов, они тоже люди. Но это лишило бы меня удовольствия дразнить его.

В конце концов я позволила ему уйти. Я проводила его и поблагодарила за то, что он был так полезен и терпел мое дерьмо. Я повернулась, чтобы присоединиться к друзьям на кухне, но когда я была на полпути назад, раздался звонок в дверь. Я подумала, что Деннис, должно быть, что-то забыл, но когда я открыла дверь, то оказалась лицом к лицу с совершенно незнакомым человеком.

Он секунду смотрел на меня, потом улыбнулся и сказал: "Я как раз собирался сказать, что простите меня за то, что я не позвонил заранее. Но боюсь, что если бы я это сделал, это было бы очень неискренним извинением. И вдруг я очень рад, что не позвонил заранее!

"Здравствуйте. Меня зовут Лоутон. Общий друг попросил меня заехать и научить тебя пользоваться некоторыми аксессуарами на твоей новой машине".

"Вот черт! Простите. Я совсем забыла об этом. Проходите. Мне нужно кое-что надеть, прежде чем я выйду на улицу".

Он посмотрел на меня и сказал: "С удовольствием!".

Он прошел за мной на кухню, и я услышала, как он прошептал себе под нос: "Господи Иисусе! Я умер и попал на небеса!".

Я не могла удержаться от улыбки. Он только что заметил моих обнаженных подружек. Я сказала: "Дамы, это Лоутон. Я забыла, что сегодня он придет показать мне, как пользоваться всеми гаджетами на моей машине".

Они все улыбнулись и поздоровались. Лоутон стоял с открытым ртом, пока я надевала платье. Я взяла его за руку и вывела на улицу. Я разблокировала двери своей машины и села на водительское сиденье, а он сел на пассажирское. Я заметила его машину, припаркованную у подножия подъездной дорожки. Он ездит на такой же машине другого цвета.

Он был очень терпелив со мной. Я поняла, что он уже проходил через это раньше. Он показал мне, на что способна машина и как все работает. Все шло довольно хорошо, пока мы не добрались до навигационной системы. Сначала у меня были проблемы с этим. В конце концов он заставил меня пройти через это достаточное количество раз, чтобы все стало понятно, и я

решила, что в состоянии разобраться сама. Я поблагодарила его за помощь и пригласила вернуться в дом, чтобы выпить.

Он ответил, что отчаянно желает этого, и я ему поверила. По тону его голоса и тоскливому выражению лица было видно, что он не хотел бы ничего лучше, чем наслаждаться приятной, долгой, неторопливой выпивкой со мной и моими обнаженными подружками.

Но хотя это разбило ему сердце, он должен был вернуться к работе. Он дал мне свою визитку и сказал, что если я снова запутаюсь, он будет рад ответить на любые вопросы. Я провела его до машины и проводила. Затем я вернулась в дом.

Когда я вернулась в дом, Мидж спросила "Кто это был?".

Я посмотрела на его карточку и рассмеялась. "Это был Лоутон Миллер. Из его карточки следует, что он владеет большинством дилерских центров Mercedes в Вермонте и северо-восточном Нью-Йорке!".

Вскоре дамы начали одеваться, чтобы отправиться домой. Я сказала им, что завтра буду работать на предприятии в течение нескольких часов. Я объяснила, какой проект поручил мне мистер Моррис: сделать все возможное для улучшения условий труда на предприятии.

Я всех проводила. У нас с Хелен была возможность просто расслабиться и отдохнуть несколько минут. Через минуту или две я заметила, что Хелен смотрит на меня. Я оглянулась, чтобы узнать, в чем дело. Она продолжала смотреть, и в конце концов я спросила "Что?".

"Ты действительно какая-то особенная, не так ли?" - сказала она.

Ну вот, опять! Я покачала головой и сказала: "Нет, Хелен. Не начинай и ты! Я просто работаю над этой жизнью, как и все остальные".

Она медленно покачала головой и сказала: "Нет, Джен. Ты не такая, как все, кого я знаю. Ты меняешь жизнь всех вокруг к лучшему. Ты делаешь грустных людей счастливыми. Ты делаешь скучную жизнь веселой. Ты делаешь приемлемым самое возмутительное поведение.

"За последнюю неделю мою голую задницу видели больше людей, чем за всю мою жизнь! Каким-то образом вы делаете это забавным, но не пошлым. Вы заботитесь о каждом, кого встречаете, и они это чувствуют. И они любят тебя за это. Я люблю тебя за это. Я только что познакомилась с вами, а уже так сильно люблю вас и вашего замечательного мужа".

"За последние пару недель моей жизни я снова стала счастливой. Благодаря тебе, клянусь, я только и могу, что удержаться от слез. Я так счастлива. Я думала, что никогда больше не буду счастлива после смерти моего мужа. Я хочу, чтобы вы знали, что я люблю вас и ценю то, что вы сделали. Не только для меня, для всех. Я люблю смотреть, как ты работаешь. Отчасти

потому, что ты даже не осознаешь, что делаешь это. Для тебя это просто естественно".

Я встала и подошла к ней. Я обняла ее и притянула к себе. Я держала ее крепко в течение минуты, а затем поцеловала в макушку и сказала: "Заткнись, блядь! Ты смущаешь меня до смерти. И ты не права. Ты заставляешь думать обо мне как о... боже, я не знаю. Что-то, чем я не являюсь! Мне просто повезло с людьми, которых моя жизнь поставила вокруг меня. Все вокруг меня просто как бы сливаются. Это не из-за меня".

Хелен покачала головой. Я посмотрела ей в глаза. Она тихо плакала.

"Прекрати! Ты заставишь меня плакать, а мне даже не о чем плакать! И тебе тоже. Мне кажется, ты выпила слишком много кофеина".

Я крепко обняла ее и сказала: "Мне нравится, что я тебе так нравлюсь и у тебя такое высокое, пусть и незаслуженное мнение обо мне. Хотя на самом деле оно не заслуженное. У меня просто очень хорошая жизнь, и делиться ею - половина удовольствия. В этом нет ничего удивительного. А теперь, - сказала я и поцеловала ее в щеку, - приступай к работе, или ты уволена."

Она засмеялась, вытерла глаза и воскликнула: "Сука!".

Затем она поцеловала меня, снова обняла и пошла готовить ужин.

http://erolate.com/book/250/54090